

Фотография как элемент эгодокумента и самостоятельное свидетельство человека о себе

Научный руководитель – Карташева Наталья Валерьевна

Шолохова Яна Павловна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет иностранных языков и регионоведения, Москва, Россия

E-mail: filindank@gmail.com

В XX веке распространение фотографии делает ее неотъемлемой частью автодокументальных текстов: мемуаров, автобиографий, дневниковых записей и записок путешественников. Целью данного доклада является попытка проанализировать способы функционирования фотоиллюстраций в эгодокументах и рассмотреть, как преломляются вопросы, традиционно относящиеся к автобиографии, в точке включенного в нее фотографического изображения.

Любительская фотография является самостоятельным автодокументальным источником, преобразующим субъективное переживание жизни в материальный объект, который подлежит хранению и накоплению. Она разбивает время на отдельные фрагментарные отрезки, которые становятся «местами памяти» [Лишаев, 2009: 18], определяющими воспоминания человека. Поскольку фотографии, в отличие от человеческой памяти, неизменны, они «заполняют пробелы в наших мысленных картинах прошлого» [Сонтаг, 2016: 38], порой подменяя реальный опыт изображенными на них образами.

Принято считать, что фотографические включения в тексте эгодокумента призваны иллюстрировать текст и служить гарантом подлинности повествования, соединяя воедино героя повествования, рассказчика и автора, находящегося по ту сторону текста. На первый взгляд фотография и автобиография сильнее связаны с реальностью, чем рисунок и художественное произведение; но, несмотря на кажущуюся прозрачность, стратегии взаимодействия фотографии с текстом документа гораздо более многообразны.

Чаще всего фотографии представляют собой подобие «жизни в картинках» [Gudmundsdóttir, 2003: 221], изображая важные события жизни автора в хронологическом порядке (например, первый том автобиографии Д. Лессинг «В моей шкуре»). Фотографические включения являются таким же емким способом построения собственного образа и самоидентификации, как и непосредственно сам текст эгодокумента. Кроме того, какие именно фотографии будут отобраны для демонстрации читателю определяется не только жанровым каноном, но и культурно-историческим фоном, а порядок их интерпретации читателем в будущем может существенно отличаться от изначально заложенного в них смысла.

Любительская фотография несет в себе элемент сентиментализма, одновременно связывая человека с прошлым и заставляя «оценить глубину разрыва между нами и (...) изображением» [Подорога, 2001: 197]. Пользуясь терминами Р. Барта, включение фотографии в текст эгодокумента означает ее переход из категории “punctum” (личный эмоциональный смысл, прямая связь с изображением) к “studium” (культурно-исторической интерпретации фотографии) [Барт, 2011: 53-54].

В некоторых эгодокументах фотоизображения теснее связаны с текстом, в котором автор комментирует и объясняет их (например, автобиографический роман В. Набокова «Память, говори»), позволяя читателю как бы проникнуть по ту сторону фотографии. И даже если само изображение не включено в произведение, автор может обращаться к нему в тексте, используя как опору для повествования (как делает Р. Барт с фотографией

матери в «Ролан Барт о Ролане Барте»). Фотография влияет на смысл повествования, а текст, в свою очередь, изменяет фотографию, сообщая ей дополнительные значения. Такие фотографии ценны не сами по себе, а тем, как они активируют память повествователя, приобретая измерение длительности.

Фотография как феномен повседневности пытается удержать не только прошлое, становясь своеобразным артефактом времени, но и завладеть пространством, выступая в качестве путевых заметок. Фотокамера подвергает увиденное инвентаризации, становясь «посредником в восприятии действительности» [Сонтаг, 2016: 22], систематизирует опыт и фиксирует стремительно меняющееся пространство.

В современной культуре, ориентированной на визуальное восприятие действительности, в условиях технической доступности фотографии, автобиографическая память человека претерпевает значительные изменения. Визуальный образ продолжает преобладать над ментальным, даже если изначальная фотография была утрачена. Постоянное фотодокументирование жизни является непрерывным конструированием образов памяти, а также важным механизмом самоидентификации человека.

Источники и литература

- 1) Авто-био-графия. К вопросу о методе. Тетради по аналитической антропологии № 1 // под ред. Подорога, В.А. Ессе homo. М.: Логос, 2001 г. 438 с.
- 2) Барт Р. *Camera lucida*: Комментарий к фотографии / Пер. с франц., послесл. и коммент. М. Рыклина. М.: Ад Маргинем Пресс, 2011. 272 с.
- 3) Лишаев С.А. Помнить фотографией (к анализу фотографической конструкции памяти) // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия Философия. Филология. №. 1 (5). 2009. с. 12-36.
- 4) Сонтаг С. О фотографии. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. 272 с.
- 5) Gudmundsdóttir, G. *Borderlines: Autobiography and Fiction in Postmodern Life Writing*. Amsterdam: Rodopi, 2003. 294 pp.